

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П. Сырку

**Наши раскольники в Румынии
и отношение к ним румынского
правительства**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1880. № 11-12. С. 435-452.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

*Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010*

Наши раскольники въ Румыніи и взглядъ на нихъ румынскаго общества 1).

Изъ данныхъ о переселеніяхъ и поселеніяхъ липованъ или нашихъ старообрядцевъ и послѣдователей другихъ нашихъ мистическихъ сектъ, живущихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Румыніи, можно сдѣлать слѣдующіе выводы: во первыхъ самыя старыя переселенцы—липованы изъ Россіи поселились въ Молдавіи и именно въ селѣ Маноле въ Сучавскомъ округѣ; они пришли сюда въ половинѣ XVIII столѣтія (1750 г. 2); а также и въ селахъ Леспедзахъ, Балашештахъ и Братештахъ того же округа и скопцы въ Тыргу-Фрумось; о времени прихода какъ первыхъ, такъ и послѣднихъ до этого времени не имѣется положительныхъ данныхъ 3), по судя по преданіямъ и разсказамъ сосѣднихъ жителей румыновъ, русскіе живутъ въ этихъ мѣстахъ довольно давно. Неизвѣстно также и число скопцовъ въ Тыргу-Фрумось 4). Немного прежде этихъ уже около 1740 г. являются русскіе поселенцы, липованы въ урочищѣ Думаскѣ, въ Васлуйскомъ округѣ 5).

Но прежде, чѣмъ гдѣ либо въ Румыніи, липованы являются въ Яссахъ, куда стали переселяться, по моему мнѣнію, еще до 1730 г., ибо въ этомъ году молдавскій митрополитъ Антоній и

1) Эта статья есть продолженіе и вмѣстѣ съ тѣмъ и окончаніе двухъ прежнихъ статей въ «Христіанскомъ Читеніи» 1878 г. № 5—6, стр. 663 — 705 и 1879 г., стр. 32—38.

2) Melchisedek, Lipovenismulu..., стр. 238, 491 и 493 и «Христіан. Читеніе» 1878, № 5—6, стр. 692.

3) Ср. Melchisedek'a, Lipoven... стр. 491.

4) Ibid.

5) Ibid., стр. 241, 492—3; «Христіанское Читеніе», тамъ-же, стр. 694.
Христ. Читен. № 11—12. 1830 г. 29

молдавскій господарь Григорій Гика даютъ имъ въ ихъ распоряженіе особую церковь ¹⁾). Нужно полагать, что липованы являлись сюда въ очень небольшомъ количествѣ, по преимуществу въ одиночку или по одному семейству, и по всей вѣроятности безъ вѣдома молдавскаго правительства, болѣе можетъ быть преслѣдованій или выдачи русскому правительству, и жили сперва вѣроятно въ домѣ молдавскаго правительства, болѣе можетъ быть преслѣдованій или выдачи русскому правительству, и жили сперва вѣроятно некоторое время скрытно. Такое предположеніе тѣмъ болѣе кажется правдоподобнымъ, что ни сами молдаване ничего не знаютъ о времени перваго появленія липованъ въ ихъ столицѣ ²⁾ и никакихъ письменныхъ памятниковъ, ни русскихъ, ни румынскихъ, относительно этого не сохранилось или по крайней мѣрѣ до настоящаго времени не извѣстно.

Вовторыхъ липованы въ Буджакъ или южную часть Бессарабіи начали эмигрировать съ начала настоящаго столѣтія, когда эта мѣстность принадлежала туркамъ и гдѣ кромѣ того они могли не бояться религіозныхъ преслѣдованій. Послѣ 1812 г., когда Бессарабія перешла къ русскимъ, бывшіе здѣсь липованы не только не оставили эти мѣста, но къ нимъ присоединялись еще новыя колонисты, вышедшіе изъ внутри Россіи;— здѣсь они могли, благодаря тому, что они были далеко отъ бдительнаго надзора за ними центральныхъ властей, и всегда находили покровительство, за деньги разумѣется, въ здѣшнемъ чиновничествѣ отправлять свое богослуженіе совершенно свободно и вообще безъ какой бы то ни было предосторожности, боязни и ограниченій.

И въ-третьихъ эмиграція липованъ въ Румынію продолжается и до настоящаго времени незамѣтно и тайно, тѣмъ болѣе что нашихъ раскольниковъ, а также и представителей разныхъ сектъ привлекаетъ сюда новый порядокъ вещей, созданный событіями послѣдняго времени, по которому приобрѣтеніе или политическихъ и гражданскихъ правъ совершается безъ затрудненій: стоитъ только просто *объявить себя липованомъ*. Конечно такой порядокъ вещей румынамъ не правится и пожалуй они негодуютъ цемного.

¹⁾ Melchisedek, 189; «Христіанск. Чт.», тамъ-же, стр. 664.

Melchisedek, 237, 493; «Христіанск. Чтен.» тамъ-же, стр. 691.

„Собственно говоря, говорить преосвященный Мелхиседекъ, по праву (de jure) пользоваться политическими правами должны были бы только тѣ липованы, которыхъ парижскій трактатъ засталъ живущими на румынской территоріи. Однако вслѣдствіе невниманія властей и эмигранты, явившіеся сюда послѣ, пользуются тѣми же правами, какъ и прежніе. Для примѣра возьму скопцовъ села Николаевки. Они поселились здѣсь только въ 1865 г., однако одинъ изъ нихъ состоитъ старостой общины, не имѣя на это законныхъ правъ. Весьма вѣроятно, что во мракѣ, окутывающемъ это населеніе, и другіе, впоследствии поселившіеся здѣсь эмигранты будутъ пользоваться въ Румыніи политическими правами, какъ и давно живущіе здѣсь ихъ собратья. По этому поводу напоминаемъ, что конституція воспрещаетъ колонизировать румынскую территорію населеніемъ не нашего происхожденія (art. 3). Десятымъ же пунктомъ поставляется, что одни румыны допускаются къ общественнымъ, гражданской и военной, службамъ; но чужестранцы должны прежде всего натурализоваться для того, чтобы они могли пользоваться одинаковыми политическими правами съ румынами (art. 8). Равнымъ образомъ и законъ объ общинахъ постановляетъ, что даже между избирателями общинъ могутъ фигурировать только тѣ изъ чужестранцевъ, которые уже приобрѣли такъ называемую малую натурализацію“ (art. 22, lit. b. ¹).

До этихъ поръ говорилось преимущественно объ отношеніяхъ липованъ, живущихъ въ Румыніи, къ румынскому правительству и этимъ, собственно говоря, можно было бы и окончить весь рассказъ о нашихъ раскольникахъ и представителяхъ разныхъ сектъ, живущихъ въ Румыніи. Моя задача выполнена. Но мнѣ кажется, что для полноты разсказа даже необходимо сказать что нибудь и объ отношеніяхъ нашихъ липованъ вообще къ румынскому обществу и наоборотъ, и что думаютъ интеллигентные румыны о нихъ, а также представители румынскаго духовенства. И въ этомъ случаѣ я буду пользоваться по большей части данными, приводимыми преосвящ. Мелхиседекомъ, нынѣ епископомъ романскимъ ²), въ

¹) Melchisedek, стр. 493—4.

²) Я считаю своею обязанностію искренно благодарить преосвящ. Мелхисе-

своей книгѣ о русскомъ расколѣ, передавая по большей части своими словами взгляды румыновъ на липованство.

Въ предѣлахъ Румыніи, какъ мы уже видѣли, русское или лучше липованское населеніе состоитъ почти изъ 17000 душъ обоего пола, которыя составляютъ элементъ, совершенно чуждый румынскому народу и по языку, и по національности, и по религиознымъ вѣрованіямъ и по политическимъ идеаламъ, если удобно употребить это выраженіе въ данномъ случаѣ, — чуждый и по своей нелюбви къ просвѣщенію и гражданственности, и по своему отвращенію къ учрежденіямъ образовательнымъ. Здѣшній липованъ прямо, хотя робко, при своихъ высказываетъ, что не хочетъ имѣть ничего общаго съ румыномъ и живетъ въ Румыніи только для себя и останется тамъ только до того времени, пока требуютъ его частныя интересы. Русскіе здѣсь у румыновъ находили и находятъ гостепріимство уже полторастолѣтія; къ нимъ обращались всегда сочувственно, хотя не всегда безкорыстно и смотрѣли на нихъ какъ на жертвы гоненій и преслѣдованій за ихъ религиозныя вѣрованія, не обращая вниманія на ихъ заблужденія; путь къ земледѣлію, торговлѣ и вообще ко всѣмъ ремесламъ, практикующимся у румыновъ, былъ всегда для липованъ открытъ; жили они здѣсь, не подвергаясь никакимъ притѣсненіямъ ни съ чьей стороны; многіе изъ нихъ здѣсь разбогатѣли. Ни правительство, ни церковь, ни общество вообще никогда не преслѣдовали ихъ за ихъ религиозныя убѣжденія, къ которымъ отпосылись въ большинствѣ случаевъ совершенно индифферентно, только не позволяли имъ вести религиозную пропаганду въ ихъ духъ въ княжествѣ, ограничивая районъ этихъ вѣрованій и убѣжденій только ихъ вкругомъ. Государственныя учрежденія, способствующія умственному развитію и просвѣщенію, всегда для нихъ были открыты, какъ и для всѣхъ представителей другихъ народностей, живущихъ въ Румыніи. Виродолженіе этого періода въ обычаяхъ

дека въ особенности за то, что онъ совершенно добровольно и съ особенною любезностію предоставилъ въ мое распоряженіе всѣ документы и бумаги, относящіяся къ исторіи и статистикѣ липованъ въ Румыніи и послужившіе ему однимъ изъ источниковъ при составленіи своей книги о русскомъ расколѣ.

жителей и учрежденіяхъ страны было довольно много преобразованій; наступило броженіе умовъ; умственное образованіе или лучше развитіе сдѣлалось естественною необходимостію даже и въ низшихъ слояхъ общества: тысячи мальчиковъ и дѣвочекъ румынскихъ поселянъ посѣщали и посѣщаютъ городскія и сельскія училища. Чтоже сдѣлали липованы за этотъ періодъ времени и что дѣлаютъ они и теперь? Они остаются окаменѣлыми, неподвижными по отношенію ко всему тому, что называется прогрессомъ; они остались тѣми же, какими были въ XVII и XVIII вѣкахъ: блуждаютъ въ тѣхъ же убѣжденіяхъ и вѣрованіяхъ релігіозныхъ, сохраняютъ то же невѣжество, то же отвращеніе къ образованію; также отворачиваются отъ всякаго, кто не изъ ихъ среды, какъ отъ врага. Между молодежью, получившею образованіе въ румынскихъ училищахъ, всегда находились и находятся молодые люди всѣхъ національностей и вѣроисповѣданій, представители которыхъ живутъ въ Румыніи; но никогда не видно было дѣтей или молодыхъ людей изъ липованъ въ румынскихъ училищахъ. Они презираютъ православныхъ русскихъ между прочимъ и за преслѣдованія, какимъ они подвергались на своей родинѣ, въ Россіи; съ меньшимъ презрѣніемъ и недовѣріемъ относятся и къ румынамъ почти только изъ-за того, что послѣдніе исповѣдуютъ православную вѣру, общую съ русскими. Они входятъ въ сношенія съ румынами настолько, насколько этого требуютъ коммерческіе интересы и другія какія либо практическія дѣла, никакихъ дружескихъ отношеній не существуетъ между тѣми и другими въ родѣ хожденій въ гости, считающихся самыми невинными, являющихся какъ слѣдствіе благоустройства общества и хорошаго расположенія между собой его членовъ и наконецъ практикующихся между всѣми благовоспитанными людьми. Пресвященныи Мелхиседекъ приводитъ въ своей книгѣ о русскомъ расколѣ слѣдующаго рода разговоръ, который произошелъ между нимъ и вилковскимъ старостой:

„Отчего не открываете—спрашиваетъ пресвященныи Мелхиседекъ—въ вашей общинѣ училище, куда бы ваши дѣти ходили учиться грамотѣ, учиться румынскому языку, какъ языку государственному для того, чтобы

они впоследствии могли читать и законы страны, которыми они будут руководствоваться. Румынія всегда давала вамъ пріютъ; вы здѣсь жили въ полномъ спокойствіи; ваши дѣти сдѣлаются гражданами, которые будутъ пользоваться всѣми правами румына, но чтобы пользоваться этими правами какъ слѣдуетъ, нужно учиться и знать по румынски“. На это староста отвѣтилъ ему:

— „На что намъ *богословіе* и *философія*? Мы люди простые и хотимъ оставаться въ нашей простотѣ“.

„Однажды, продолжаетъ преосвященный Мелхиседекъ, я спросилъ одного липована: отчего ваши архіереи не приходятъ на бесѣду или въ гости къ румынскимъ архіереямъ и не имѣютъ съ ними никакихъ сношеній? Онъ мнѣ отвѣтилъ: „невозможно, потому что наши старше, такъ какъ они старой вѣры; но ваши ниже, вѣдь они новой вѣры. Я ему сказалъ: У насъ, въ нашемъ отечествѣ, не существуетъ старой и новой вѣры; у румынъ всегда была одна вѣра, — старая съ самаго начала введенія у насъ христіанства. Чтобы убѣдиться въ справедливости этого, вамъ ничего не остается какъ сравнить книги нашей церкви съ настоящими греческими, съ которыхъ были переведены книги всѣхъ православныхъ народовъ, и вы увидите, что наши никакъ не были измѣнены“.

— „Да и у грековъ, отвѣтилъ липованъ, теперь нѣтъ настоящихъ книгъ, такъ какъ греческія книги испорчены турками; только у насъ, у старовѣровъ, сохранились и старыя книги, и старая вѣра“.

„Поди послѣ этого и разсуждай съ такимъ невѣжественнымъ и толстолобымъ человѣкомъ“, — воскликнулъ преосвящ. Мелхиседекъ. Далѣе онъ передаетъ, что и въ Измаилѣ одна изъ довольно видныхъ и извѣстныхъ въ мѣстной торговлѣ личностей сообщала васлуйскому липованскому епископу, Аркадію, свое желаніе видѣть его и просила его по временамъ приходить къ нему въ гости. Аркадій послалъ ему въ отвѣтъ, что онъ человѣкъ простой и не знаетъ какъ держать себя и что говорить съ образованными людьми; однимъ словомъ онъ не можетъ приходить къ нему ¹⁾.

Держась въ совершенномъ отдаленіи отъ румыновъ, липованы всегда обращали очень серьезное вниманіе на себя и обдѣлывали въ тихомолку свои дѣлишки и все то, что относится къ распро-
страненію и усиленію своихъ сектъ. Въ Румыніи липованъ живетъ только въ своей сектѣ и для своей секты, работаетъ и трудится,

¹⁾ Lipovenismul..., стр. 516—7.

думаетъ и жаждетъ только настолько, насколько позволяетъ и требуетъ его секта. Все для него чуждо, что не относится къ сектѣ и ко всему этому онъ совершенно индифферентенъ, будь это въ пользу или во вредъ другимъ. Пресвященный Мелхиседекъ говорить:

„Патріотическаго чувства, являющагося какъ слѣдствіе естественныхъ связей съ мѣстомъ рожденія и своими сородичами или земляками съ одной стороны, а съ другой какъ слѣдствіе христіанскаго долга и любви къ нашимъ ближнимъ, у липованъ не существуетъ. Лишившись разъ своего настоящаго отечества, Россія, она ничто иное какъ перебѣжчики, которые сами не знаютъ, куда идти; остававаясь на время тамъ, гдѣ они могутъ устроить себѣ молитвенный домъ или церковь, около которой они сами группируются и остаются здѣсь до тѣхъ поръ, пока могутъ свободно совершать свои обряды и богослуженіе, но всегда однако готовы переходить дальше въ случаѣ, если секта въ чемъ либо заподозрѣна. Все это для сохраненія неприкосновенности ихъ секты. Въ такихъ постоянныхъ передвиженіяхъ или готовности къ передвиженію они не теряютъ надежды, что когда-нибудь ихъ вѣровсповѣданіе будетъ господствующимъ въ Москвѣ, гдѣ воцарится, какъ въ былыя времена, царь секты (каждая секта надѣется, что будущій царь будетъ изъ среды ея членовъ) и тогда секта будетъ господствовать во всей Россіи и затѣя и во всемъ мірѣ, и тогда сыны новаго липованскаго царства приобрѣтутъ свое старое отечество, свободное отъ власти антихриста, который владычествуетъ теперь въ Россіи, какъ и въ остальномъ мірѣ—бусурманскомъ и нехристей.

„Живя такими фантастическими надеждами и иллюзіями и всегда покрытые и окруженные непроницаемымъ, особенно для незнакомыхъ съ ихъ ученіемъ и наравленіемъ, ореоломъ таинственности, липованы ни о чемъ не думаютъ, какъ только объ охраненіи секты и всего того, что относится къ ея усиленію и распространенію. Насколько они способны уединиться и остерегаться всего, что имъ кажется опаснымъ для ихъ секты, настолько-же умѣютъ пользоваться и даже обращать въ свою пользу разнаго рода обстоятельства, даже случайныя, которыя могли бы быть благоприятными для нихъ. Они оказываютъ другъ другу помощь и всегда во время: даютъ пріютъ новымъ бѣглецамъ изъ сосѣднихъ государствъ и защищаютъ общіе интересы ихъ собратьевъ, откуда бы ни были послѣдніе. Свобода вѣровсповѣданій, какую они нашли въ Румыніи, привлекала и привлекаетъ еще и теперь многихъ липованъ, искавшихъ и ищущихъ здѣсь убѣжища, которое давало возможность усиливать *по количеству* силы прежнихъ переселенцевъ — липованъ. Число ихъ увеличилось и увеличивается чрезъ распространеніе своихъ вѣрованій между православными жителями: румынами

и русскими и представителями других національностей: евреями, цыганами и др.“¹⁾

Изъ дѣлъ бывшей въ Измаилѣ духовной консисторіи видно, что со времени прихода сюда липованскаго архіерея Аркадія васлуйскаго обратилось въ старообрядчество до 15 человекъ изъ православныхъ русскихъ жителей этого города. Случай такого же рода обращенія были и въ отнятой у румыновъ Бессарабіи. Распространеніе старообрядчества между румынами встрѣчаетъ большія препятствія вслѣдствіе незнанія липованами румынскаго языка. При всемъ этомъ однако липованство нашло и здѣсь средства. При удобныхъ случаяхъ они приманиваютъ румынскихъ бѣдныхъ мальчиковъ, берутъ ихъ съ собою и увозятъ обыкновенно въ отдаленныя мѣста, гдѣ послѣдніе знакомятся съ русскимъ языкомъ и воспитываются въ религіозныхъ ученіяхъ липованъ, и такимъ образомъ они сами дѣлаются такими липованами, что ихъ никто не можетъ уже узнать. Преосвящ. Мелхиседекъ имѣлъ случай разговориться съ олипованившимся румыномъ. „Эта личность, говоритъ онъ, своею откровенностію и чистымъ румынскимъ выговоромъ разрѣшила мое недоразумѣніе“.

„На мой вопросъ: откуда и гдѣ научился такъ хорошо по румынски (ибо въ Измаилѣ, какъ и во всей отнятой у румыновъ части Бессарабіи, липованы или совсѣмъ не знаютъ по румынски, или говорятъ на ужасно ломаномъ румынскомъ языкѣ), онъ мнѣ отвѣтилъ, что онъ изъ Фокшанъ и родители его были румыны. „Какъ же ты оставилъ родительскій домъ и родныхъ и сдѣлался липованомъ?“ Онъ мнѣ разсказалъ, что, еще будучи мальчикомъ, онъ встрѣтилъ по дорогѣ какихъ-то липованъ, которые позвали его идти съ ними и сказали, что ему будетъ хорошо. Мать его—вдова, а онъ, какъ бѣдный мальчикъ, согласился и пошелъ съ липованами. Выросъ въ домѣ одного изъ нихъ, гдѣ онъ выучился языку и привыкъ ко всѣмъ липованскимъ обычаямъ. Достигши зрѣлаго возраста, онъ сдѣлался зятемъ своего воспитателя и теперь живетъ, какъ и другіе липованы, трудомъ и работою и держится одной вѣры съ ними и теперь ему кажется, что липованская вѣра лучше, чѣмъ румынская!“²⁾

¹⁾ *Lipovenismulă..*, стр. 516—518. Какъ распространяютъ свои вѣрованія скопцы и молokane, было уже сказано (Христ. Чит., 1879, 1—2, стр. 39—41; а у Melchisedek'a, стр. 424—6; 467—8).

²⁾ *Lipovenismulă..*, стр. 520.

Но вот и другого рода примѣръ, приводимый тѣмъ же преосвящ. Мелхиседекомъ. „Въ Измаилѣ три брата болгарина, по прозванію Дролашку, служили въ молодости у одного липована, Бѣляева, и вслѣдствіе того сдѣлались и они липованами и женились на липованкахъ“¹⁾.

„Очевидно, говорить далѣе преосвященный Мелхиседекъ, что увеличеніе числа липованъ въ предѣлахъ княжества, будь это чрезъ пріобрѣтеніе новыхъ адептовъ путемъ распространенія ихъ ученій, будь это чрезъ переселеніе изъ-за границы, ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть благопріятнымъ для Румыніи. Липованство не даетъ членовъ для государства, въ которомъ оно существуетъ, но только для своей секты. Поэтому мы не можемъ не отнестись безъ похвалы къ прежнему румынскому закону, по которому оказывалось гостепрѣимство представителямъ различныхъ сектъ, преслѣдовавшихся и преслѣдуемыхъ въ Россіи, но совершенно воспрещалось распространеніе этихъ сектъ въ предѣлахъ румынскихъ княжествъ. Не можемъ оправдать новый индифферентизмъ къ расширенію липованства въ нашея отечествѣ иногда въ самыхъ дикихъ и безчеловѣчныхъ его проявленіяхъ!“

„Липованамъ предоставлена въ Румыніи полнѣйшая свобода и пользование всѣмъ, что выработала новѣйшая цивилизація для человѣчества; но они пользовались всѣмъ этимъ исключительно только для пріобрѣтенія себѣ новыхъ большихъ правъ, не принимая въ тоже время на себя никакихъ обязанностей, налагаемыхъ на общество и конституціонной свободой и цивилизаціею. Земельный законъ давалъ имъ право пріобрѣтать недвижимыя имущества на вѣчное владѣніе въ Румыніи; свобода вѣровисповѣданій давала имъ возможность образовать самостоятельную церковную іерархію и такимъ образомъ усилить свои секты и организовать ихъ на болѣе твердыхъ основаніяхъ безъ всякой пользы для княжества. Законъ объ общинахъ даетъ липованамъ право и возможность въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они составляютъ большинство, быть старшинами и руководителями дѣлъ общины и такимъ образомъ дѣлаться органами правительства; но они не сдѣлали для общинъ ничего изъ того, чего требуетъ конституціонная свобода и прогрессъ. Политическія права послужили имъ только для того, чтобы задобрить второстепенныхъ и даже высшихъ чиновниковъ, которые всегда къ ихъ услугамъ для того, чтобы защищать интересы секты во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ: напримѣръ не безпокоить обязательнымъ заведеніемъ метрическихъ книгъ, народной переписью, ревизскими сказками, привіетомъ оспы дѣтямъ, школами и пр.“²⁾.

Позволяю сказать здѣсь отъ себя нѣсколько словъ.

¹⁾ Lîpoven..., стр. 520.

²⁾ Ibid, стр. 521.

И не сомнѣваюсь, что нѣкоторые замѣчанія преосвященнаго Мелхиседека вполне основательны и какъ честный гражданинъ и патриотъ, а также и какъ представитель румынской церкви, онъ пожалуй правъ въ нѣкоторыхъ своихъ требованіяхъ отъ липованъ. Но не менѣе правы отчасти, кажется мнѣ, и сами липованы. Преосвященный Мелхиседекъ самъ говоритъ, что не смотря на то, что липованы въ Румыніи пользуются полнѣйшей свободой, они все-таки чувствуютъ себя, что они не у себя дома и всегда готовы перейти на другое мѣсто, если чуютъ что-либо нехорошее для своей секты. Кромѣ того идеаль липованъ — Москва, вся Россія и весь русскій народъ, который гораздо многочисленнѣе румынскаго. Наконецъ какими нравственными силами румынскій народъ можетъ привлечь на свою сторону липованъ, на которыхъ возлагается обязанность „работать въ направленіи или духѣ, благопріятномъ для румынизма“? Неужели преосвящ. Мелхиседекъ полагаетъ, что если какой нибудь членъ большой семьи, каковы липованы, живущіе въ Румыніи, по отношенію къ Россіи, благодаря различнымъ обстоятельствамъ, оставляетъ свою семью, не питая при томъ надежды на возвращеніе, такъ легко можетъ отречься отъ отца и матери? Подобнаго рода отношенія, каковы отношенія липованъ къ румынамъ, повторяются вездѣ, ибо они вполне естественны. Русскій народъ имѣетъ свой типъ, выражающійся въ его исторіи и словесности, имѣетъ свои нравственныя основоположенія, руководящія и руководившія его во все время своей исторической жизни. Только тотъ народъ, у котораго такого типа нѣтъ, или этотъ типъ не доразвился, не оформировался, благодаря различнымъ неблагоприятнымъ историческимъ обстоятельствамъ, или ступшевася вслѣдствіе своей нравственной испорченности, можетъ остаться безъ рода и племени и подчиниться чуждому вліанію даже и у себя дома.

«Впрочемъ время еще не прошло, продолжаетъ преосвященный Мелхиседекъ, и наши государственные люди могли бы заняться правильной постановкой вопроса о липованахъ въ формѣ, благопріятствующей не только липованству, но и румынскому княжеству, въ формѣ, вполне соответствующей положеніямъ нашей конституціи, а также и нашимъ взглядамъ на вѣротерпимость, унаслѣдованнымъ нами отъ нашихъ предковъ, стараясь

вѣми силами уничтожить односторонній замкнутый характеръ липованства, благодаря которому оно сдѣлалось такимъ сильнымъ. Правительству вѣтъ нужды ни преслѣдовать, ни поддерживать секты, какъ вѣроисповѣданіе; по оно вправѣ и обязано не дать духу секты распространиться на дѣла княжества, которыя должны совершаться по законамъ страны, а не по уставу секты“.

Разсмотрѣвъ довольно подробно фактическую сторону исторіи русскихъ раскольниковъ и различныхъ раскольническихъ сектъ какъ въ Россіи, такъ и за границей и въ частности въ Румыніи и отношеніе ихъ къ правительству и отчасти къ обществу послѣдней страны, преосвящ. Мелхиседекъ въ концѣ своей книги о русскомъ расколѣ излагаетъ мѣры, которыя предлагаются румынскому правительству для опредѣленія отношеній липованъ, живущихъ въ Румыніи, къ правительству и обществу румынскому.

Вотъ что говоритъ самъ преосвящен. Мелхиседекъ объ этомъ:

«Описавъ по возможности исключительное положеніе липованъ вообще и живущихъ въ Румыніи въ частности: ихъ ученія, стремленія, а также степень ихъ умственного развитія, нравственное состояніе, социальное положеніе съ указаніемъ на ихъ число, мы не имѣли другой цѣли, какъ только возбудить вниманіе румынской націи, заставить ее думать, наблюдать и предвидѣть: не можетъ-ли она быть расшатанной въ основахъ ея социальнаго существованія, а также національнаго и политическаго, вслѣдствіе незнавія и равнодушнаго отношенія къ липованскимъ дѣламъ, совершающимся въ ея долѣ. Мы далеки отъ мысли желать возбужденія ненависти и преслѣдованія противъ этихъ личностей (т. е. липованъ) за ихъ религіозныя вѣрованія, какъ бы они ни были уродливы и даже ужасны. Мы, румыны, можемъ быть тоже, какъ и наши прадѣды, равнодушны къ религіознымъ вѣрованіямъ липованъ, насколько послѣднія будутъ ограничены кругомъ своихъ представителей. Однако не могутъ и не должны ни румыны, ни румынское правительство смотрѣть равнодушно, когда представители липованскихъ ученій возмѣютъ дерзость посягнуть на неприкосновенность учреждений и констигуціи румынскаго княжества. Съ этой точки зрѣнія, — румынизма и конституціонализма, — мы попытаемся предложить мѣры, которыми *огордилось* ¹⁾ бы липованство въ Румыніи ²⁾.

¹⁾ Преосвящ. Мелхиседекъ эгимъ словомъ выражаетъ мысль, что липованство или липованское населеніе въ Румыніи нужно сдѣлать оазисомъ среди румынскаго населенія.

²⁾ Ibid, стр. 531—2.

Эти слова почтеннаго преосвящ. Мелхиседека могут навести читателя на вѣкотораго рода размышленія, особенно если возьмемъ во вниманіе географическія и историческія отношенія Румыніи къ славянскимъ землямъ въ прежнія и нынѣшнія времена. Но объ этомъ здѣсь я не буду распространяться.

Вотъ его мѣры:

„1) У румыновъ всегда было чувство сохраненія своей національности. Позволивъ жить между ними и представителямъ другихъ различныхъ національностей, они поставили въ основу этого позволенія условіе: „не трогать учреждений національныхъ, социальныхъ, вѣроисповѣдныхъ, политическихъ“. На основаніи этого условія ни одному чужестранному вѣроисповѣданію не давалось распространяться путемъ пропаганды на румынской территоріи въ ущербъ вѣроисповѣданію и церкви румынской. Мы видѣли между прочимъ, что и липованы, когда имъ позволено было поселиться въ Румыніи, были обязаны «не имѣть никакой вольности (volnicia) принимать въ свою вѣру и правила никого изъ православныхъ христіанъ и другихъ, какого-бы то ни были они другаго вѣроисповѣданія, кромѣ тѣхъ, которые одного закона и вѣры съ ними»¹⁾; въ противномъ случаѣ липованы подвергнутся строгому наказанію²⁾. Точно также узаконено было, что если какой-нибудь скопецъ пригласитъ кого-нибудь къ оскотленію, то такого скопца изгнать изъ княжества навсегда³⁾. Эта очень разумная мѣра для охраненія румынизма должна быть взята во вниманіе и въ настоящее время; ибо очевидно, что распространеніе липованскихъ учевій не можетъ быть ничѣмъ инымъ для насъ, какъ только страшнымъ нарушеніемъ національнаго единства и конституціонныхъ учреждений. Конституція, признавая свободу всѣхъ чужестранныхъ вѣроисповѣданій, поддерживаетъ однако прадѣдовское единодушіе и твердость въ сохраненіи націи и охрненіи ея отъ вредныхъ элементовъ: провозглашая свободу вѣроисповѣданій, она ставитъ такое ограниченіе: „поскольку однако совершеніе ихъ (обрядовъ другихъ вѣроисповѣданій) не приводитъ къ сопрякосновенію съ общественнымъ строемъ или съ добрыми нравами“ (art. 21). Итакъ первая

¹⁾ Грамота молдавскаго господара Александра Константина Моруза воеводи отъ 20 января 1805 г. въ Uricariu part. IV, pag. 137—139. Русскій переводъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1878, № 5—6, стр. 667, а у Мелхиседека въ Lipoen., 192, 522.

²⁾ Донесеніе молдавскаго митрополита Веніаміна молдавскому господару Александру Константину Морузу отъ 22 декабря 1804 г. Ibid.

³⁾ Manual. administr. II, p. 693—4; «Христ. Чтен.» 1879. № 1—2, стр. 38; Melchisedek, Lipoen..., стр. 422—4, 523.

лѣра должна быть: *воспрещеніе липованской пропаганды подѣ какимъ бы то ни было видомъ въ предѣлахъ Румыніи.*

„2) Натурализація и вообще политическія или лучше гражданскія права присваиваются иностранцамъ только христіанскихъ вѣроисповѣданій (art. 7) ¹⁾ по тому соображенію, что нравственныя и социальныя основы чьей бы то ни было секты, какъ выведенныя изъ главнѣйшихъ основоположеній христіанства и евангельскихъ началъ, не могутъ вредить общественному строю или порядку и добрымъ правамъ. Понятно однако, что если будетъ доказано, что извѣстная личность или общество прикрывается личиною и названіемъ христіанина, а въ тайнѣ проповѣдуетъ ученія, противныя христіанству и приводящія къ разстройству въ общественномъ строѣ и порядкѣ, а также и къ извращенію добрыхъ нравовъ, то такая личность или общество непричастны румынскимъ правамъ, признающимъ конституцію. Такимъ образомъ не могутъ быть ни натурализованы, ни пользоваться гражданскими и политическими правами скопцы и безоповцы, не признающіе браковъ: первые потому, что, слѣдую своему основному ученію, призываютъ, что человекъ не можетъ спастись, если не оскопитъ дѣтородные органы, а это ведетъ къ уничтоженію человѣческаго рода; да и самое совершеніе этого противоестественнаго дѣла сопряжено по большей части съ потерю жизни у несчастной жертвы обiana. По этой причинѣ эта секта преслѣдуется въ каждомъ образованномъ государствѣ. Представители этой секты изгнаны изъ Россіи; въ Австріи также не приняты; въ Турціи скопцы считаются *государственными преступниками* и въ случаѣ появленія какого-нибудь скопца, пришедшаго по какому бы то ни было дѣлу, гдѣ бы то ни было и когда бы то ни было, тотчасъ такая личность высылается по этапу за границу и вообще за предѣлы имперіи. Такимъ же образомъ смотрѣли на нихъ и въ Румыніи; только съ нѣкотораго времени у насъ перестали обращать на нихъ вниманіе и они вслѣдствіе этого у насъ умножились и укрѣпились, какъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ и никогда. Безбрачныя безоповцы также отрицаютъ законную женитьбу, какъ противную душевному спасенію; но принимаютъ наложничества безъ дѣторожденія. Итакъ согласно съ духомъ нашей конституціи *не имѣютъ права ни на натурализацію, ни на гражданскія и политическія права ни скопцы, ни безбрачныя*, какъ враги по принципу распространенію рода человѣческаго. Умноженіе ихъ въ какомъ бы то ни было государствѣ можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ вредомъ для націи.

„3) Всѣ липованы, которые переселяются изъ другихъ странъ въ Ру-

¹⁾ Этотъ седьмой пунктъ румынской конституціи былъ отиѣненъ опредѣленіемъ Народнаго собранія 1 октября прошлаго года и подтвержденъ румынск. сенатомъ согласно требованію статьи 44 берлинскаго договора.

ицію послѣ возвращеніи Бессарабіи и парижскаго конгресса, не должны выѣшиваться, ни пользоваться политическими и гражданскими правами наравнѣ съ тѣми, которые изстари живутъ на румынской территоріи; такъ какъ ихъ переселенія непрерывно и незамѣтно продолжаются и донынѣ и они тайнымъ образомъ дѣлаются жителями извѣстныхъ мѣстъ подъ прикрытіемъ ихъ собратьевъ, не пріобрѣтая законныхъ правъ на натурализцію. При переписи необходимо и установить и отмѣтить время прихода въ княжество каждаго липована, что весьма легко сдѣлать при помощи росписокъ объ уплатѣ податей (art. 8).

„4) Духовныя главы липованъ, у поповцевъ архіерей и поны, а у безпоповцевъ уставщикъ, суть старшины и вожаки липованскаго населенія; ихъ слушаютъ и съ ними всё совѣтуются во всёхъ своихъ дѣлахъ. Было бы въ интересахъ румынскаго княжества, чтобы назначеніе подобнаго рода лицъ на ихъ должности не дѣлалось безъ предварительнаго согласія на то и признанія ихъ со стороны румынскаго правительства, тѣмъ болѣе, что липованы обыкновенно выписываютъ такихъ лицъ изъ сосѣднихъ государствъ: Австріи, Россіи и Турціи, лицъ, совершенно чуждыхъ интересамъ и княжества, и его учрежденій и установленій. Правительство въ подобнаго рода обстоятельствахъ оказало бы услугу обществу. — поддержкою и предпочтеніемъ кандидатовъ изъ среды живущихъ въ княжествѣ, предлагая имъ при утвержденіи нѣкоторыя условія, требуемая интересамъ страны, какъ-то: открытіе общинныхъ школъ, правильное веденіе списковъ о состояніи и т. п. Для того, чтобы внушить имъ любовь къ нашему отечеству, правительство, руководствуясь прежними установленіями нашихъ предковъ, могло бы сдѣлать вотъ какого рода шагъ впередъ: дать липованамъ поповцамъ, которые гораздо многочисленнѣе другихъ, епископа, избраннаго ими изъ среды ихъ духовенства въ Румыніи, который припалъ бы хиротонію отъ одного изъ румынскихъ митрополитовъ съ правомъ совершать богослуженіе по ихъ старымъ книгамъ и быть совершенно свободнымъ въ дѣлахъ, чисто вѣроисповѣдныхъ согласно ихъ вѣрованіямъ, пустившимъ уже у нихъ глубокіе корни. Такиа образомъ липованы-румыны, которые, какъ мы уже сказали, во всемъ держатся только своихъ церковныхъ обрядовъ, сдѣлались бы по крайней мѣрѣ на половину румынами и съ большою готовностію служили бы Румыніи. Теперь липованскій архіерей оставляетъ на произволъ фанатиковъ и интригантовъ, которые въ силѣ всегда прогнать его при малѣйшемъ желаніи съ его стороны оказать сопротивленіе ихъ вѣдностямъ. Тогда же у него была бы нравственная поддержка и его власть, не будучи ипимой, была бы полезной и для правительства.

„5) Составить списокъ всёхъ липованскихъ поповъ и монаховъ, находящихся въ настоящее время въ княжествѣ, и уже на будущее время по смерти кого либо изъ нихъ, или при открытіи новаго прихода, или при

открытіи поповскаго мѣста въ какой нибудь общинѣ не позволять липованамъ самимъ принимать поповъ, привезенныхъ изъ другихъ странъ или хотя и туземныхъ безъ вѣдома и согласія правительства, но при условіяхъ, которыя будутъ опредѣлять обязанности поповъ и другихъ духовныхъ лицъ къ княжеству, не принимать совсѣмъ поповъ, рукоположенныхъ въ Австріи, или въ Турціи. Въ этомъ могутъ служить намъ примѣромъ установленія по этому вопросу въ Австріи, по которымъ строго воспрещается какъ возведеніе въ духовную степень изъ иностранныхъ липованъ, а также и для отправленія въ другія мѣста за предѣлами Австріи, такъ и въ самой Австріи не рукополагать иначе, какъ только послѣ предварительнаго разрѣшенія правительства. Въ то же время Австрія какъ предупредительную мѣру узаконила, что даже существованіе липованской іерархіи призывается только до тѣхъ поръ, *ника обстоятельства не помышаютъ ей существовать въ имперіи*. Точно также было бы полезнымъ ввести и у насъ мѣры, принятія въ Австріи относительно липованскихъ монастырей и монаховъ: а) не принимать праздошатающихся монаховъ, пришедшихъ изъ другихъ странъ и монахи должны быть только изъ мѣстныхъ липованъ; б) не постригать никого въ монахи безъ предварительнаго одобренія правительства. Нужно установить для монастырей и то, чтобы женщины не жили въ одномъ и томъ же мѣстѣ съ мужьями. Игумена въ скиты назначать только съ одобренія правительства.

„Вообще нужно составить особый уставъ объ обязанностяхъ къ румынскому княжеству какъ архіереевъ, такъ и поповъ липованскихъ, которымъ они были бы обязаны руководствоваться при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей, и когда будетъ доказано, что ими уставъ не исполняется, то лишить ихъ служебныхъ должностей. Между прочимъ вмѣнять имъ въ обязанность и то, чтобы на всѣхъ ектеніяхъ и при совершеніи церковныхъ молеій поминать имя князя и княжескую фамилію, какъ полагается по древнему уставу восточной церкви.

„У насъ есть министерство вѣроисповѣданій, для котораго липованство представляетъ весьма много жизненныхъ вопросовъ, требующихъ обсужденія. Министерство вѣроисповѣданій должно знать все, что дѣлается представителями разныхъ вѣроисповѣданій, существующихъ въ княжествѣ, и предпринимать мѣры, направленныя къ охраненію интересовъ румынскаго народа.

„Буковинскій липованскій митрополитъ вопреки правамъ, даннымъ ему австрійскимъ правительствомъ, продолжаетъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла липованъ, живущихъ въ Румыніи. Правительству слѣдовало бы пресѣчь его вмѣшательство въ дѣла страны и располагать по своему усмотрѣнію липованскимъ духовенствомъ безъ предварительнаго уполномочія со стороны румынскихъ высшихъ властей, не позволять ему открывать липован-

скія епархіи въ Румыніи безъ такого же уполномочія и то только въ случаѣ, когда является какая-нибудь необходимость у липованъ, живущихъ въ нашемъ отечествѣ, въ епархіи. Комиссія, ревизія и слѣдствія, дѣлаемая по порученію изъ Бѣлой Крилицы, не позволяютъ безъ предварительнаго разрѣшенія на то правительства, чтобы подъ виѣшною личною церкви не скрывались какія-либо вредныя для интересовъ княжества затѣи. Наши липованы имѣютъ всѣ румынскія гражданскія и политическія права. Слѣдовательно ииодна держава не можетъ располагать ими безъ согласія и вѣдома румынскаго правительства. Не знаю, попь Агей изъ Браила, гдѣ пользовался всѣми румынскими политическими правами, оставивъ румынское гражданство и по переѣздѣ въ Буковину принявъ австрійское подданство, удерживаетъ однако румынскій титулъ „брайловскаго“,—испросилъ ли онъ на то разрѣшенія отъ румынскаго правительства; или по крайней мѣрѣ австрійское правительство, принявъ Агея въ число подданныхъ австрійской имперіи, испросило ли согласіе румынскаго правительства на это, какъ это дѣлается у насъ, когда австрійскій подданный или какой другой державы переходитъ въ подданство румынское. Не извѣстно мнѣ также, назначенный на мѣсто Агея липованскій попь въ Браилѣ просилъ ли и пріобрѣлъ ли утверженіе правительства; вѣдь этотъ попь будетъ пользоваться гражданскими и политическими правами. Наконецъ было бы въ вашихъ національныхъ интересахъ знать—румынскій ли липованъ этотъ попь, или какой-нибудь авантюристъ изъ Буковины, или Турціи, или Россіи!

„6) Списки о состояніи весьма необходимы какъ для отдѣльнаго лица, такъ и для цѣлаго княжества. Липованы не понимаютъ или не хотятъ понять этого. Они какъ на все, такъ и на это смотрятъ чрезъ призму своихъ религіозныхъ предубѣжденій и предрасудковъ. Они признаютъ въ данномъ случаѣ напривѣръ, что таинства брака и крещенія ведутъ свое начало не отъ Бога въ церкви, но отъ гражданского чиновника. Это, по ихъ вѣрованіямъ, есть кощунство на святыхъ таинства. Къ этому еще присоединяется и повѣріе о печати діавола. Принуждать ихъ вести списки о состояніи нѣтъ никакой возможности; они найдутъ безчисленное множество уловокъ и незаконныхъ средствъ, какъ дѣлается и теперь, чтобы избѣгнуть этого, и правительство не имѣетъ никакой совершенно пользы отъ списковъ, представляемыхъ теперь липованами, ибо они не даютъ вѣрныхъ свѣдѣній о движеніи липованскаго населенія: рожденіяхъ, женитьбахъ и смертности. Поэтому я полагаю, что слѣдовало бы ввести постепенно списки о состояніи у липованъ и на первый разъ ограничиваться только собираніемъ метрическихъ замѣтокъ. Это можно было бы сдѣлать введеніемъ метрическихъ книгъ во всѣ липованскіе приходы, а также и обязательствомъ всѣхъ липованскихъ поповъ или наставниковъ записывать рожденія, браки и покойниковъ и въ концѣ каждаго мѣсяца представлять эти за-

мѣтки агентамъ по статистикѣ, которые въ свою очередь должны будутъ извлекать изъ такихъ книгъ нужныя свѣденія. Агентовъ же по статистикѣ обязать дѣлать справки о точности и вѣрности представляемыхъ лицами свѣденій, и если окажется, что свѣденія неточны и невѣрны, то виновниковъ или обманщиковъ подвергнуть наказанію; свѣденія же стараться получать вѣрныя. Въ Австріи для веденія метрическихъ книгъ у липованъ назначенъ особый чиновникъ отъ правительства съ содержаніемъ отъ липованъ, имѣющей мѣстопробываніе въ Вѣлей-Кривницѣ ¹⁾.

«7) Правитіе оны сдѣлать обязательнымъ и для липованъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ они живутъ вмѣстѣ съ жителями другихъ вѣроисповѣданій: ибо первые, не будучи застрахованы отъ осы, могутъ заражать всю общину.

«8) Согласно пункту конституціи во всѣхъ общинахъ и приходяхъ липованскихъ завести школы. Попъ или причетникъ обучитъ дѣтей ихъ вѣроисповѣдному закону или закону Вожію; а учитель-румыль — по румынски. Обязать каждаго липована посылать своихъ дѣтей въ эти школы для обученія грамотѣ.

«9) Согласно пункту 118, гдѣ сказано, что каждый румыль долженъ отбывать воинскую повинность княжеству, румынскій липованъ не долженъ сторониться участія въ военной службѣ, т. е. въ одномъ изъ родовъ военной службы, предусмотрѣнныхъ конституціею. Противъ военщины они не должны защищаться старой или новой вѣрой; ибо отъ созданія и донынѣ церковь истинная и вѣра позволяли и освящали военную службу и войну для охраненія и защиты народныхъ правъ. Липованы въ Турціи терпимы съ условіемъ участвовать въ качествѣ вольнаго казака въ войнѣ, ведомой султаномъ.

«10) Въ перенесеніи липованъ должны быть отмѣчены по сектамъ для того, чтобы имѣть возможность судить о движеніи и жизненной силѣ представителей той или другой секты.

«11) Надъ второстепенными чиновниками, служащими въ мѣстностяхъ, населенныхъ липованами, нужно имѣть особый надзоръ, такъ какъ дока-

¹⁾ М. Кривницкій липованъ въ гражданскихъ спискахъ и до настоящаго времени не производится правильно, но только для виду, чтобы не раздражать римско-католическую общину. Обративъ вниманіе на длиныя о рожденныхъ и вступившихъ въ бракъ въ рубричкѣ липованской въ «Anale statistice ale Romanien» за 1867 г. стр. 16—17, и другіе года. За первый годъ напр. у брашловскихъ липованъ было только одно рожденіе, между тѣмъ какъ тамъ есть до 700 семействъ и до одного брака. Кроме того во всемъ княжествѣ считается во-сѣмь тысячъ до 3000 липованскихъ семействъ, за исключеніемъ ескоковъ; между тѣмъ рождено только 347 рожденій, 40 браковъ. Страшная безплодность!

заво, что чрезъ подкупы они дѣлаются орудіемъ и защитниками липованства, не исключая самыхъ отвратительныхъ его сектъ.

«12) Если появится въ будущемъ какая либо новая липованская секта въ Румыніи, то чтобы она не была терпима дотолѣ, пока во-первыхъ представители ея не представятъ изложенія ея символа вѣры, а также и ученій нравственныхъ и социальныхъ для того, чтобы можно было видѣть, — не вредна ли она для народности и конституціи румынской.

«13) Всякаго рода вѣроисповѣдныя обряды и богослуженія, позволенные въ Румыніи, должны совершаться и происходить открыто и въ мѣстахъ извѣстныхъ, а также и лицами извѣстными. Тайное совершеніе обрядовъ и богослуженій въ скрытныхъ и неизвѣстныхъ мѣстахъ уже однимъ этимъ доказываетъ гибельное вліяніе извѣстныхъ вѣроисповѣдныхъ ученій и толковъ и потому не должно быть терпимо. Таковы у насъ въ особенности обряды скопцовъ.

«14) Въ общинахъ, населеніе которыхъ состоитъ изъ липованъ и православныхъ, старосты и старшины не должны быть избираемы изъ среды липованъ, такъ какъ извѣстно, что они употребляютъ свою власть не для защиты интересовъ общинъ и княжества, но въ интересахъ сектъ — для успѣшнаго распространенія ихъ, а это, разумѣется, не идетъ въ пользу румынскому княжеству. Эта мѣра необходима по меньшей мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока съ теченіемъ времени исключительный сектаторскій характеръ липованъ не умѣрится и пока такимъ образомъ постепенно дойдутъ до пониманія терпимости и конституціонализма» ¹⁾).

Итакъ всѣхъ мѣръ, предложенныхъ преосвящ. Мелхиседекомъ еще въ 1871 г., четырнадцать; я ихъ привелъ почти совершенно цѣликомъ для того, чтобы лучше видѣть, чѣмъ мотивировалось предложеніе каждой изъ нихъ. Но до настоящаго времени какъ равнодушныя къ такого рода вопросамъ румынскимъ обществомъ, такъ и тамошнимъ правительствомъ не было ничего предпринято въ духѣ предложеній преосвященнаго Мелхиседека, да и вообще ничего не сдѣлано въ Румыніи по вопросу о липованахъ.

II. Сырзу.

¹⁾ Melchisedek, Lipovenismulu, стр. 521—538.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки